I 1975

4 7 3

ТУ 19—32—73

1

4

ДИАФИЛЬМ

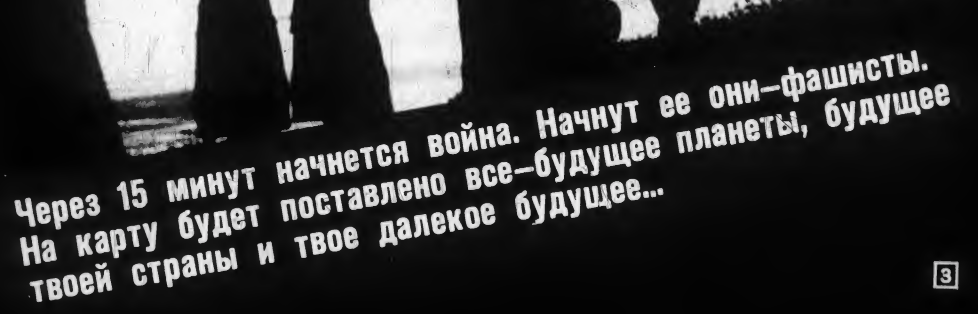
БЕССМЕРТИЕ

Мы не назовем ни одного имени.
Этот диафильм о бессмертии миллионов.
Мы использовали для него старые фотографии.
Мы хотим, чтобы каждый, кто будет смотреть эту ленту,
лучше вгляделся в свое прошлое
и попытался отделить мелкое и случайное
от главного и вечного в нашей жизни.

**Мы не назовем имен, кроме одного —
ПОБЕДА. Ей исполнилось 30.**

Даже если ты родился в 51-м или в 61-м, тебе не вычеркнуть из своей судьбы этого дня.

Через 15 минут начнется война. Начнут ее они—фашисты. На карту будет поставлено все—будущее планеты, будущее твоей страны и твое далекое будущее...

Взорванный Днепрогэс и руины сотен заводов убедительнее любой статистики показали, как много мы успели построить, сделать, вырастить, открыть за 24 советских года.

Едкий
дым
белорусских
пожарищ
выжимал
слезы
из глаз
сибирских
крестьянок
и туркменских
аксакалов...

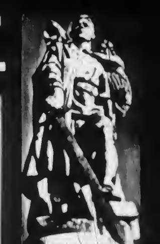
Но тысячи трагедий тысяч людей, сливаясь в одно народное горе, рождали такой единый гнев и такую единую силу...

...которую ничто не могло сломить.

Даже смерть.

Солдаты Великой Отечественной...
В них угадывались очень мирные люди.

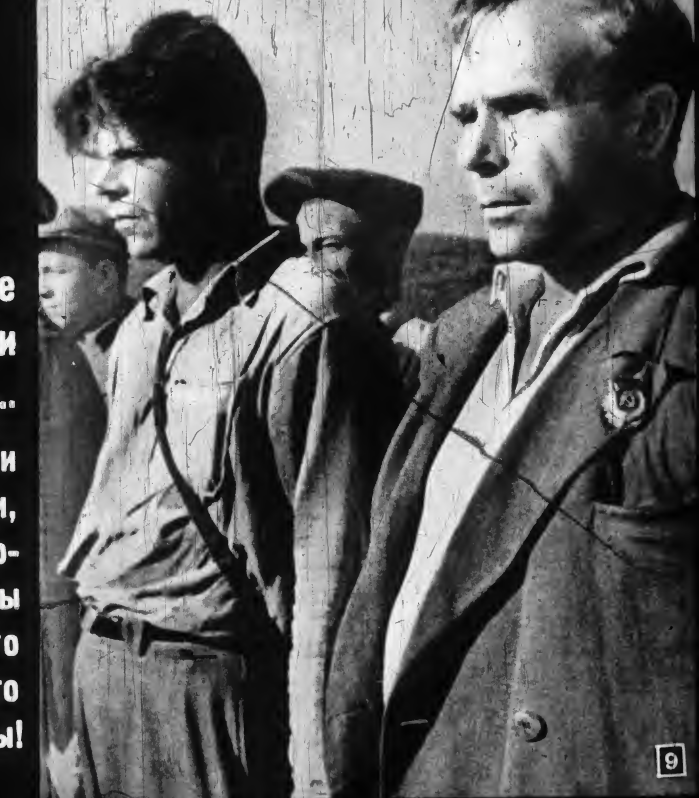

Кузнецы
и
хлеборобы...

Не их вина, что пришлось распахивать поля не плугами, а снарядами.

Ученые
и
поэты...

Сколько открытий они не сделали, сколько книг не дописали, чтобы удостоиться сурового гражданского звания—ополченцы!

Это
школьники
и
студенты
тридцатых годов, дети
революционных
матросов 1917-го, их
наследники.

Ветераны-колхозники
вместе с внуками
уходили в партизанские отряды.

В самые тяжелые дни они говорили:
„Мы победим!“
И каждый чувствовал,
что МЫ--это не 200 миллионов одиноких Я.
МЫ—это народ, страна, партия.

Огромная ответственность легла на их плечи. В огненной круговерти самой страшной войны решалась судьба истории.

РАЗУМ ИЛИ МРАКОБЕСИЕ.
КОММУНИЗМ ИЛИ ФАШИЗМ.
ЖИЗНЬ ИЛИ СМЕРТЬ.

Они шли в отчаянные атаки. С пистолетом, с винтовкой, с гранатой против танков. Словно это были не люди—только воля и мужество.

ВОЛЯ И МУЖЕСТВО МИЛЛИОНОВ, СОБРАННЫЕ В ОДНОМ, В КАЖДОМ.

Умирая, они вспоминали далекое-далекое детство.

Шумные города и тихие деревеньки. Весенние ливни. Пронзительно белые стволы берез...

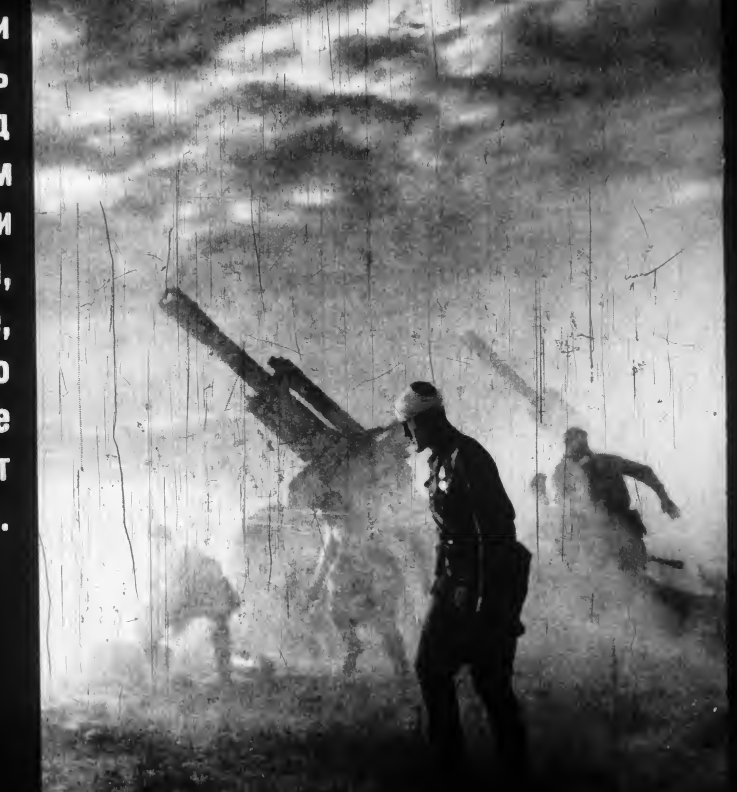

Под вой фашистских самолетов, среди взрывов и вздыбленного льда они везли хлеб ленинградским ребятишкам...

...и думали о своих сыновьях, оставшихся в тылу. Как они там?

Они сражались под Сталинградом и Курском, несгибаемые, словно заговоренные от смерти.

А в перерывах между боями им снились аудитории институтов и переполненные народом залы ленинградского „Эрмитажа".

Целая Европа
трудилась,
чтобы
сломить их.
Железо
не выдерживало
этого ада.
А они
выдерживали.
Израненные,
чудом пока
живые,
они знали
только
один отдых—
койку
медсанбата.

Раненные, в бреду, они выкрикивали слова боевых команд и шептали женские имена.

И наверное, воображение рисовало им лица любимых, цветы, свидания под часами у памятника Пушкину.

Они не узнавали городов, которые совсем недавно строили сами...

Они видели
такое, от чего
стынут сердца.

А потом
Европу
потрясла
душевная
щедрость
этих
солдат,
не очерствевших,
не ожесточившихся.

Они радовались, если в их фронтовой быт вдруг входило что-то мирное, довоенное.

Поражала
их удалая
русская
бесшабашность
в горячем
,,военном цеху".
Смотрите,
минометчик
даже
папироску
изо рта
не выпускает,
будто война—
привычное
дело,
его
профессия.

А этот,
у станка,—
собранный,
готовый
к любой
внезапности,
как
на передовой.

Каждый день встречаясь со смертью, они научились еще крепче любить жизнь, каждое ее проявление, каждую ее радость.

На несколько минут война сделала этого солдата отцом. Может быть, только в те мгновения ему и суждено было испытать счастье отцовства...

Им, солдатам, которые не знали, будут ли они живы завтра...

... выпала на долю бессмертная миссия.

Чтобы выполнить эту миссию, нужно было пройти через тысячи боев и атак.

Через пытки, расстрелы и виселицы.

В те годы мы не случайно вспоминали слова Гоголя:

„Да разве найдутся на свете такие огни, муки и такая сила, которая бы пересилила русскую силу!“

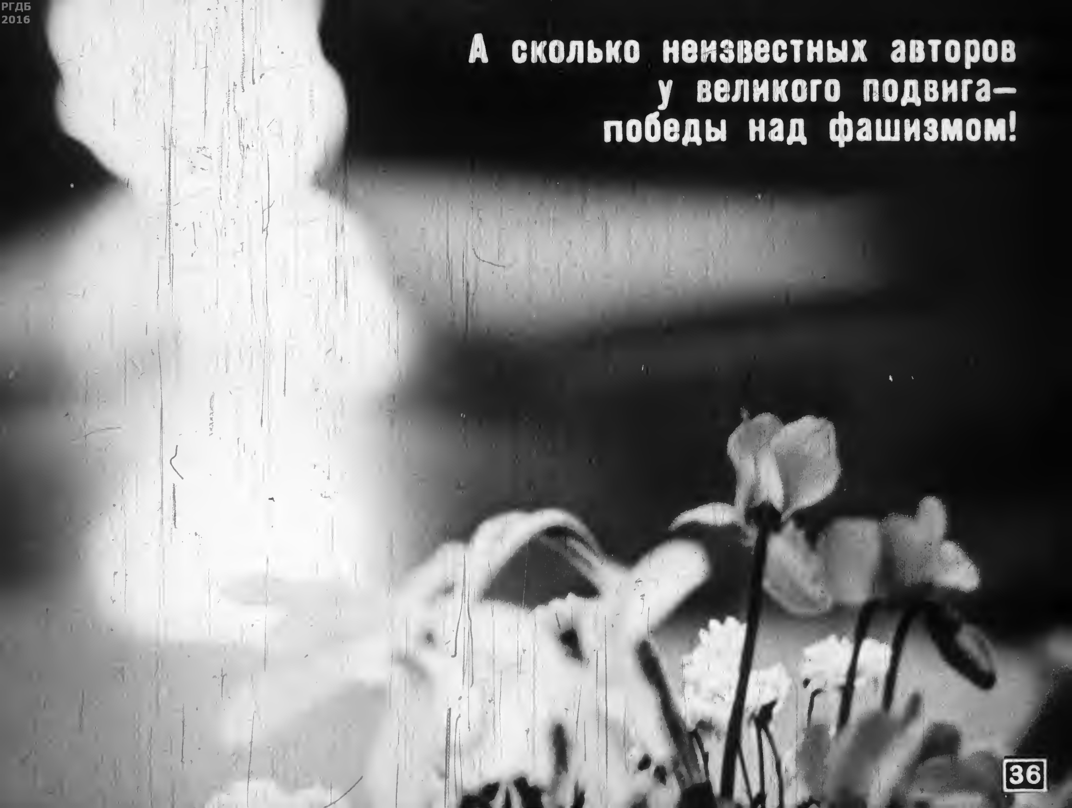
Двадцать миллионов
советских людей
отдали жизни
за одну общую
нашу победу.
Двадцать миллионов...
Воображению
человеческому
трудно
представить
эту цифру.

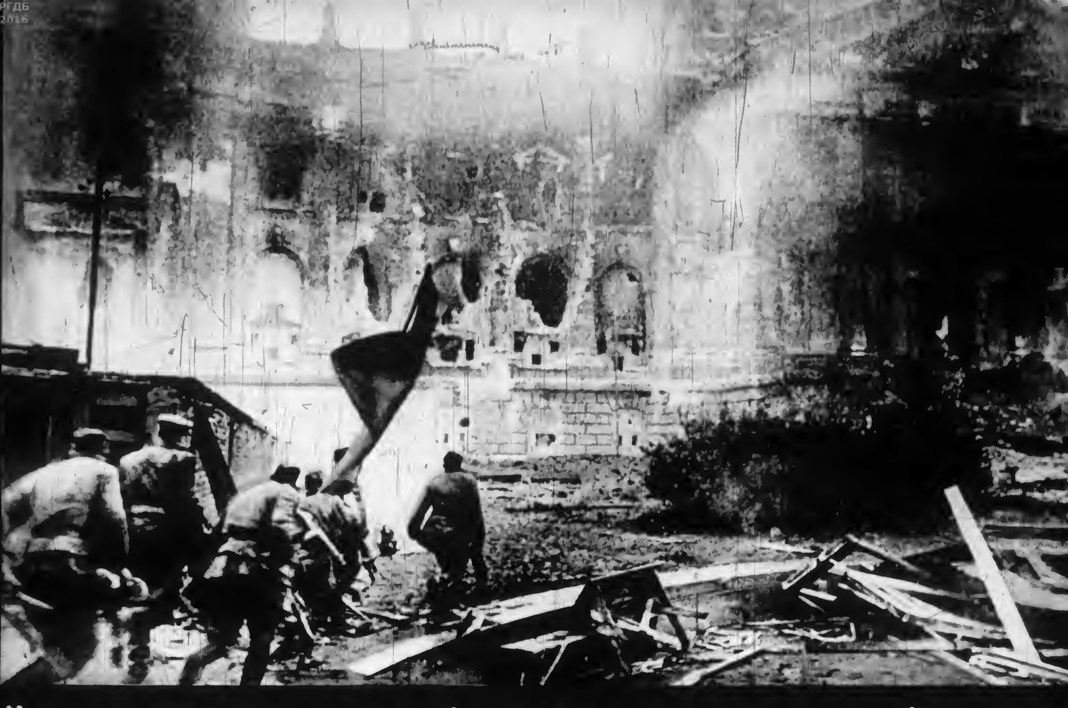

Но в миллион раз труднее это пережить.

Автографы победителей сегодня хранятся в музеях.

А сколько неизвестных авторов
у великого подвига—
победы над фашизмом!
36

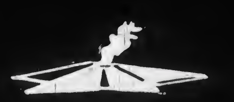
Но и им история дарует бессмертие, потому что их безвестные имена накрепко спаяны с самыми известными событиями...

... с главным итогом самой страшной в истории войны.

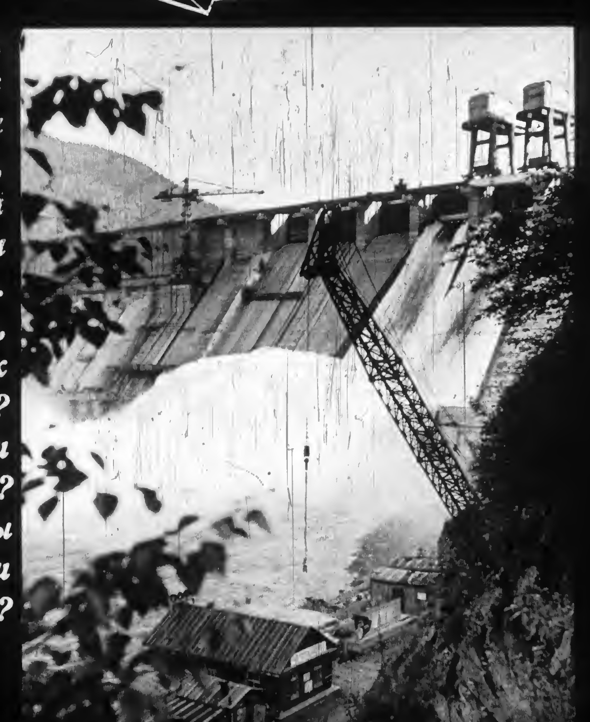
Капитуляция фашизма.
8 мая. 1945 год.

На громадном куске планеты—от Волги до Одера—лежат они в курганах братских могил.

И живут в нашей памяти. И смотрят с пожелтевших старых фотографий на мир, который им не суждено было увидеть.

Они словно спрашивают:
*„Для нас, погибших
в сорок первом
или сорок пятом,
ваше время
было далеким
будущим.
Как живете вы,
люди семидесятых
и восьмидесятых?
Восстановлен ли
Днепрогэс?
Быть может, вы
построили и
что-то другое?*

*Быть может,
вы придумали
и совершили
что-нибудь
такое,
о чем мы
и не мечтали?"*

41

Биография
Братска и
Байконура
включает
в себя
Московскую и
Сталинградскую
битвы,
и еще тысячи
и тысячи атак...

По-прежнему прекрасен Ленинград.
По-довоенному...
Нет, еще краше.
В его летописи есть теперь такие страницы,
которые дали ему право стать городом-героем.

Стоит на Волге
город-легенда.
Новые светлые кварталы
и
старый черный памятник—
НЕТ!

Солдаты Великой Отечественной любят тишину, цветы и солнце. Они опять научились реки называть реками,

а не водными
преградами.

Но в грохоте мирного прибоя,
в радужном веере брызг...

... порой
им чудится
совсем
не мирный
грохот и
совсем
не радужный
веер
трассирующих
пулеметных
очередей.

После
трудного дня
у чабанского костра
где-нибудь в предгорьях Памира
кто-то вдруг вспомнит былое...

... другой костер
и другие дни.

Они
не думали
о бессмертии,
солдаты
Великой
Отечественной.
Слишком
хрупка и ненадежна
жизнь на войне.
Но бессмертие
измеряется
масштабом
дел,
которые человек
передает
новым
поколениям.

Можно ли оставить в наследство будущему
что-либо большее,
чем победа над бесчеловечностью?
Можно ли сделать более ценный подарок
своим детям, своему народу, своей планете? 62

КОНЕЦ

Автор О. Куприн
Художник-оформитель Т. Носкова
Редактор Г. Морозова

Студия „Диафильм“ Госкино СССР, 1974 г.
101 000, Москва, Старосадский пер., д. 7
Черно-белый 0-20 Д-370-74 Т18003